

Н. И. Гнедич.

О тактике ахейян и троян, о построении войск, о расположении и укреплении станов (лагерей) у Гомера

(Из общих примечаний к переводу Илиады). {}*

Н. И. Гнедич. Стихотворения
Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание
Л., "Советский писатель" 1956
Вступительная статья, подготовка текста и примечания И. Н. Медведевой
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

{* Названием общих примечаний переводчик предполагает отличить их от примечаний частных: последние обыкновенно изъясняют какое-либо слово, выражение или стих поэмы; но первые должны относиться к таким предметам, которые или входят в целый круг ее действия, например: _военное искусство, мифология, восточность_ (ориентализм) нравов и обычаев у Гомера; или требуют особенных изысканий и объяснений, как _щит Ахиллеса, скиптр Агамемнона_ и проч. Таким образом, замечания общие, долженствующие разливать ясность на всю поэму, не могут быть кратки, как примечания частные.}

Тактика

Гомер есть единственный поэт, которого история смеет призывать к свидетельству. Илиада, первая поэма, есть и первая история Греции. Полибий и другие древние писатели, рассуждавшие о военном искусстве, говорят, что первые основания тактики и расположения станов (лагерей) находятся у Гомера; они правы, особенно, когда вспомним, что всё, над чем великие умы в каком-либо искусстве трудились и что наконец усовершенствовали, произошло от начал малых и простых, которые точно можно найти в Гомере. Если начала тактики состоят том, чтоб тела движущиеся, имеющие известные силы, назначенные для известной цели, двигались на известном пространстве, в известном направлении и порядке, то есть, стройно и красиво, следственно с удобностью и легкостью и притом с величайшею силой и быстротою, то самом деле начала военного искусства можно находить в Илиаде, которые рассеял Гомер с великой простотою, но с важностью наставника.

Тактика, однако ж, в пространном смысле, включает более предметов, нежели сколько их здесь должно войти в рассмотрение. {Здесь они излагаются сколько нужно для объяснения поэмы.} Здесь она означает единственно тот способ, по которому войска, во времена героические, были составляемы, разделяемы и приводимы в боевой порядок и построение. Но как и сей способ требует, чтобы войска хорошо были разделяемы на части, чтоб определяемы были вожди, их долг и подчиненность, то надобно сказать, что во время войны Троянской предметов сих были известны одни начала.

В течение 9 лет брани под Троею, трояне держались в стенах; ахейцы же то опустошали смежные места, то покушались взойти на стены, {Песнь VI, ст. 435 и след.} то делали засады, чтобы произвести какую-либо военную хитрость, не со всех, впрочем, сторон осаждая город и не совершенно заградив всякий выход для осажденных; однако ахейцы не сделали в войне никакого успеха. Между тем возгорелась вражда между Ахиллесом и Агамемноном; и когда первый, питая гнев, удерживал своих мирмидонов от брани, Агамемнон, из ненависти и презрения к нему, решился вывести воинства {II, ст. 29 и след.} и без Ахиллеса взять город. В то же время и трояне, узнав о раздоре в стане врагов, решились выйти из города, на что прежде не осмеливались, {Песнь V, ст. 788, 799. IX, 351 и след. XIII, 101-5 и след.} удерживаемые советом старейшин, {XV, ст. 721-3 и след.} которые справедливо полагали, что ахейцы, истощив силы войною продолжительною, отступят, ничего не сделав. Полидамас, по довольно счастливом приближении к стану корабельному, еще убеждал троян последовать тому же совету; но Гектор, и гордостью побуждаемый и видя, что богатства троян истощались долговременною бранью, {XVIII, ст. 285 и след.} не хотел войск заключить в стены.

Построение войск